

A movie poster for the film 'The Devil Came for Christmas'. The background is a richly detailed, warm-toned room with wood-paneled walls and a high ceiling. In the foreground, a woman with long brown hair and blue eyes, wearing a light pink sweater, looks thoughtfully upwards while holding a pencil to her lips. In the background, a man in a dark blazer and white shirt stands behind a desk, looking towards the camera. The overall atmosphere is elegant and mysterious.

ТАЯ ЕЛАЕВА

ЧЕРТ
ПОД НОВЫЙ
ГОД

Тая Елаева

Черт под Новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68867811

SelfPub; 2023

Аннотация

У Валерии было всё, о чем может мечтать современная девушка: хорошая работа, любимый мужчина, скорая свадьба. Всё было....Пока некий доброжелатель не отправил фото с пикантными развлечениями будущего супруга. Вот тебе и подарочек под Новый год! Как преодолеть это не потеряв веру в настоящие чувства? У Валерии всё получится ведь Новый год это время волшебства. Тем более рядом неунывающая подруга, готовая прийти на помощь. Иллюстрации в тексте выполнены с помощью нейросети Midjourney

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Тая Елаева

Черт под Новый год

Глава 1

– Черт! Черт! Черт!

Сидя за рулем автомобиля, я не могла сдержать эмоций, переполняющих меня в этот момент.

– Что за очередной козел на дороге? – материла водителя, ехавшего передо мной со скоростью черепахи. – Как можно так плестись?

Я была взбешена! А как могло быть иначе, вот только виной тому был не автолюбитель передо мной, а мой благоверный. Десять минут назад мне на электронку пришли снимки от неизвестного с ехидной надписью «Пока ты потеешь на работе, он отдыхает в кровати». На этих треклятых фото Серёженька развлекается с какой-то рыжей лахудрой. Судя по снимкам, все это происходило на моей кровати, в квартире, которую снимаем на мои деньги! Козёл! Мало того, что сидит у меня на шее, так еще и решил, что можно другую бабу таскать в мою постель! Только доеду до дома! Все: Серёженька, его мама, его диссертация – все полетит вон с пятого этажа! Впрочем, где-то глубоко теплилась надежда, что все увиденное – фотошоп и чья-то шутка. Не верила я в то,

что он может так поступить со мной.

Я пыхла, как чайник, что давно кипит, вырываясь во двор многоэтажки одного из лучших спальных районов города. Как на зло, во дворе стоял огромный грузовик, что перегородил проезд. Обматерив сегодняшний день, который и так с самого утра не задался, к концу вечера став еще отвратительней, бросила машину на въезде во двор. Сокращая путь через сугробы, словно бегун на дистанцию с препятствиями, поспешила к своему подъезду. Откуда только сноровка скакать по сугробам взялась? Видимо, информация, что сейчас мне изменяют, сделала из меня спортсменку.

Вход загораживала куча коробок и мебели, обтянутой пленкой. Вот какой чокнутый решил переезжать на новое место жительства за неделю до Нового года? Лавируя между стопками коробок, ударилась коленом о компьютерное кресло, поскользнувшись на куске полиэтилена, валявшегося под ногами. Выругавшись со злостью на грузчиков, что побросали все на улице и потирая ушибленное колено, протиснулась в подъезд.

Около лифта стоял огромный мужик со стопкой коробок в руках. «Вместе с ним и коробками я в лифт не влезу», — подумала, оглядывая громаду. Понимая, что ждать следующего спуска кабины лифта мое терпение не выдержит, направилась к лестнице. Подъем на пятый этаж на каблуках — это ерунда, по сравнению с тем, сколько я бегала на шпильках по этажам офиса.

По ступенькам не поднималась, а летела, гонимая желанием поймать изменщика с поличным. Оказавшись на лестничной площадке своего этажа, ругнулась. Здесь тоже все было уставлено коробками и мебелью. Дверь в соседнюю квартиру была открыта нараспашку. Из глубины помещения доносился мужской голос, раздающий команды: это ставьте сюда, это вот там, будьте аккуратней. Вот какого черта кто-то решил заехать именно сейчас? Стояла эта квартира пустой несколько месяцев, пусть бы еще немного по-пустовала.

Продолжая забег с препятствиями, принялась лавировать меж коробок, стоящими стопками. Добравшись до дверей съемной квартиры, замерла в нерешительности. Сейчас, в этот самый момент, преодолев все препятствия сегодняшнего дня, стою в нерешительности, глядя на дверь, за которой Серёженька с рыжей лахудрой. Несколько секунд на осмысление, зачем я сорвалась с работы, не дождавшись вечера. Глубокий вдох, резко выдохнула.

– Лучше узнать все сейчас, а не спустя десять лет семейной жизни, – пробормотала себе под нос, запустив руку в сумочку.

Связка ключей, лежавшая на самом дне небольшой женской сумки, нашлась быстро. Выудив её, выбрала нужный. Не дрогнув, вставила ключ в замочную щель, проворачивая. Дверь распахнулась, впуская меня в теплоту квартиры. Скользнула в квартиру, тут же закрыла её. Прислушалась. До меня доносились непонятные звуки со стороны спальни.

Моё появление никто не заметил, в ином случае, думаю, было бы тихо.

Взгляд сам собой скользнул по прихожей. На вешалке висела норковая шуба, судя по её длине, хозяйка была оглоблей. Мне казалось, что длинные шубы не в моде, видимо, ошибалась: есть еще любительницы. На коврике аккуратно стояли женские сапоги, размера примерно сорокового. Серёженька нашел себе длинноногую красавицу в шубе, с сороковым размером ноги? Значит, мой тридцать шестой в пуховике перестал устраивать? Минута ушла на созерцание чужой одежды, так по-свойски занявшей мое место на вешалке. Ну что же, значит, все правда. Фото, что я увидела час назад, реальны. Мне изменяют! Как же больно понимать всё это.

Наспех сняв сапоги и куртку, занесла вещи на кухню, не хотелось оставлять одежду рядом с чужой. Дальше путь я продолжила, ориентируясь на звуки, раздающиеся из спальни. Не дойдя с полметра, остановилась, прислушиваясь. Из приоткрытой двери доносился томный женский голос:

– Ах, Серёженька, еще, еще. Ты просто мачо. Ты мой бог.

От услышанного мой рот распахнулся. Кто мачо? Серёженька? Очень стало интересно, что же он там такое делает. Распахнув дверь, наблюдала картину маслом: мой Серёженька, ах нет, теперь уже не мой. Козел Серёженька, сверкая голый задницей, лежал меж двух длинных ног, пыхтя от усердия. Со мной он так не выкладывался. Каждый раз го-

ворил: «я устал сегодня».

– Я смотрю, у вас весело! – произнесла громко, так, чтобы меня услышали через пыхтение и охи, стараясь при этом не переходить на крик.

Мой голос стих, в спальне на несколько секунд воцарилась тишина. Затем был эффект взрыва, когда все летит в разные стороны. Сереженька мигом скатился с длинноногой, упав на пол с грохотом. Рыжая лахудра тут же прикрылась подушкой, визжа, словно её пришли убивать, а не она залезла в постель к чужому мужику. Подушку придется выкинуть, подушала, прикрывая уши руками. Впрочем, одеяло и постельное белье так же на помойку. Вот лафа будет местным бомжикам. Матрас, думаю, отправлю в химчистку. Не смогу спать на постели, зная, что на ней мне изменяли.

– Лерочка, ты уже дома? – жалобный голос Серёженьки, еле слышный из-за визга, вывел меня из состояния задумчивости по поводу постельных принадлежностей. – Прекрати, – тут же скомандовал он дылде. Как по команде, визг прекратился.

Посмотрев на выглядывающую голову изменщика, ярость накатила, как огромная волна. С момента, как получила фото, и до этого мига мой мозг боролся с реальностью, я находилась в состоянии отстраненности. Все происходило с запозданием. Мой мозг не мог до конца поверить, что все это – правда. Сейчас реальность нахлынула, отрезвляя.

– Лерочка! – прорычала я сквозь зубы, не пытаясь скрыть

ярость.

– Лерочка, – произнес изменщик, стаскивая простынь с постели, оборачиваясь ею на манер одеяния древних греков, – все не так, как кажется.

Не так, как кажется. Интересно, это он о чем? Я его застала голым на бабе, а все не так, как кажется! Решение пришло само собой.

В несколько быстрых шагов преодолела расстояние от входа до шкафа, стоящего в углу. Рывком отодвинула дверь, вытаскивая чемодан, который был задвинут в дальний угол. Быстрое движение – чемодан открыт. В него полетели рубашки, джинсы и все, что было в шкафу, прямо с вешалками. Меня наполнял гнев, казалось, если я не вышвырну всё барахло вместе с его обладателем прямо сейчас, то взорвусь.

– Лерочка решила, что ты, Серёженька, – пропыхтела я, переходя от шкафа к комоду и вытрясая полку с его нижним бельем в чемодан, – съезжаешь из квартиры, за которую плачу я.

– Лерочка, не надо, это недоразумение, я не хотел, – заблеяло это «животное», найдя штаны и пытаясь натянуть на себя.

Получалось это у него не очень. На одну ногу он натянул штанину, но вот, пытаясь сунуть другую, завалился на пол. Не знала, что, когда тебя поймали на жаренном, ты становишься неуклюж и неловок.

– Как это не хотел? Третий месяц беременности, а ты не

хотел! – возмутилась рыжая, вскакивая с постели, все также прикрываясь подушкой.

– Как третий месяц беременности? Ты же говорила, что на таблетках?

Остановившись на миг, расхохоталась. Ситуация вырисовывалась, как в дешевых мыльных сериалах: герой изменяет главной героине, любовница беременна, а он не при делах.

– Зайка, а как твое имя? – с улыбкой на губах спросила у лахудры лилейным голосом.

– Анфиса, – ответила та, не понимая смену моего настроения.

– Вот что, Анфиса. Забирай Серёженьку к себе. У вас скоро будет ребеночек, ему нужен отец. Я ему вот тут вещички как раз собрала.

Прикрыв чемодан, попрыгала на нем немного, дабы утрамбовать все, что туда влезло. С усилием, но мне удалось его закрыть. Не дожидаясь, когда голубки оденутся, покатила чемодан на выход.

– Лерочка, не надо. Ты неправильно все понимаешь, – раздалось жалобное за моей спиной, – этого не может быть! Анфиса что-то перепутала! Она не может быть беременной от меня!

Остановившись в дверях, произнесла не оборачиваясь:

– Я два с половиной года вкалывала, чтобы добиться должности заместителя начальника отдела. Еще полгода работала, как проклятая, чтобы мы могли снимать хорошую

квартиру в элитном спальном районе. Да такую: с отдельной комнатой, где ты, козёл, мог писать свою диссертацию. Ты развлекаешься с какой-то Анфисой! Сколько их было до Анфисы, пока я задерживалась на работе?

Не дожидаясь, что бывший ответит, продолжила путь к входной к выходу. В прихожей, с открытой входной дверью, глядя на многочисленные коробки, простояла не менее пяти минут. Рыжая из спальни вышла, натянув облегающее платье. Худая, длинная, местами нескладная, как подросток. Я поморщилась. Что он в ней нашел? Рост, что ли, понравился? Она же выше его на целую голову! Сняв с вешалки ее шубу, швырнула на лестничную площадку, туда же полетели сапоги и чемодан Серёженьки.

– Лерочка, не надо, одумайся! – бывший появился в прихожей вслед за лахудрой. – Ты потом будешь жалеть! А что скажет твоя мама!

– Маму не трогай, она меня поймет! – заорала я, не сдержавшись. Как он может вспоминать о моей маме сейчас.

Схватив его ботинки и куртку, бросила их за дверь, под ноги лахудры.

– Держи, сейчас получишь содержимое, – крикнула ей, оборачиваясь к бывшему. – Ты сам выйдешь или мне тебе помочь?

– Ты еще пожалеешь, – произнес он сквозь зубы, проходя мимо меня.

– Пожалеею, если прощу и оставлю все как есть, – крикнула

вдогонку, с грохотом закрывая дверь.

Облокотившись на закрытую дверь, минут десять стояла в прихожей, судорожно сжимая и разжимая кулаки. Ярость, накатившая волной, постепенно отпускала. В груди начинало болеть от злости на Серёженьку и на саму себя за слепоту и глупость. На этого козла я потратила шесть лет своей жизни. Строила планы, собирала деньги на свадьбу. Последних три года вкалывала на работе, как проклятая. А все потому, что Серёженька пишет диссертацию, он будущий профессор, ему надо заниматься. Так вещала его мама каждый раз, когда мы ходили к ней в гости. Терпеть не могла эти походы, но как откажешь любимому мужчине во встрече с его мамой. «Ему нужна поддержка, – каждый раз говорила она, когда мы оставались вдвоём. – Тебе надо больше работать, чтобы обеспечивать Серёженьку, пока он не станет профессором, ведь на зарплату аспиранта не проживешь».

Холод входной двери медленно, но верно, приводил меня в спокойствие. Очнувшись от своих мыслей о зря потраченном времени, поёжившись, побрела в зал, именуемый у нас кабинетом. На компьютерном столе, за которым работал Серёженька, лежала увесистая стопка бумаг. Посмотрев на титульный лист, подтвердила свои догадки – это его диссертация. Точно, он мне говорил на днях, что всё готово и надо отнести её в типографию для красивого переплёта. При виде трудов изменщика ярость вновь застлала глаза. Схватив стопку в порыве гнева, хотела разорвать её на мелкие кусоч-

ки, но тут прозвучал звонок в дверь. Козлиная рожа вернулась и хочет попроситься назад? Сжав всю кипу так сильно, что бумага промялась, а костяшки пальцев побелели от усилия, направилась в прихожую. Не глядя в глазок, рывком распахнула дверь и швырнула диссертацию со всего маха прямо ему в лицо со словами:

– Диссертацию свою тоже забери.

Тут на меня напал ступор. Вместо бывшего на пороге стоял незнакомец, ошарашено моргая. Целую минуту не меньше мы разглядывали друг друга. Высокий блондин, с серыми глазами, прямым носом и волевым подбородком. В такого экземпляра влюбляются сразу и безоговорочно.

– Это так теперь встречают соседей, – произнес он, прерывая молчание.

– Ага. А вы новый сосед? – я не могла задать вопрос более глупый. Будь это знакомство в другой день и в другой ситуации, я обязательно была бы доброжелательна, вот только сегодня мне было не до улыбок незнакомцу.

– Меня зовут Константин, я ваш новый сосед. Будем знакомы.

Разглядывая мужчину напротив, не сразу поняла, что это со мной знакомятся.

– Здравствуйте, – ответила с некоторым опозданием. – Я Валерия, ваша соседка, – зачем я уточнила, что соседка, это и так понятно. Он же сам пришел знакомиться.

– Мужчина, что покинул вашу квартиру, просил передать

вот это, – блондин протянул мне квитанцию за свет.

Ну Серёженька и козел! Передал мне квитанцию, которую должен был сам оплатить. Гнев на бывшего стал нарастать как снежный ком, овладевая мной. Квитанция в моих руках превратилась в комок. Еле сдерживаясь, чтобы не обрушить своё негодование на чужого человека, сделала глубокий вдох и выдох.

– Спасибо, Константин. До свидания, – произнесла с нотками рычания в голосе, сразу же закрывая дверь прямо перед его носом. Путь лучше он подумает, что я невоспитанная, чем психопатка, бросающаяся на невинных людей от злости.

Не помню, как добрела до кухни в поисках сумочки с телефоном. Меня потряхивало, хотелось то ли выпить, то ли поплакать. Руки дрожали, когда искала заветное имя в телефонной книге. Номер единственной подруги помнила наизусть, вот только пальцы то и дело не хотели попадать на нужные цифры.

– Алло, – прозвучал веселый голос из динамика телефона.

– Леся, я выгнала своего козла. Приезжай!

– Ну наконец-то! Давно пора! Буду через час! – слышались гудки скинутого вызова.

Леся моя лучшая подруга еще с первого курса института. Мы познакомились на занятиях по экономике, у нас с ее группой были смежные пары. Олеся, для друзей просто Леся, училась на экономиста, а я на маркетолога, рекламщик, как в быту нас называли. С тех самых пор дружим. Несмот-

ря на то, что и она и я загружены работой, каждая строит свою карьеру, мы находим время для дружеских посиделок. С Серёженькой я тоже познакомилась в институте. Он был студентом, подающим надежды, учился вместе с Лесей. Вообще, именно она нас познакомила. Потом тысячу раз она себя корила за этот поступок, говоря, что он не стоит меня.

В ожидании время тянется долго, а когда тебе плохо, каждая минута кажется вечностью. Пытаясь отвлечься от размышлений о произошедшем, решила заняться ужином – готовка меня всегда успокаивала. Сунув нос в холодильник, сделала неутешительный вывод – есть нечего. Этот козёл не удосужился походом в магазин. Пометавшись по кухне, на одной из полок нашла забытый мешочек с высушенными яблоками. Ничего лучше не придумала, как сварить компот. Хоть чем-то занять руки и голову.

Постепенно ярость уходила, меня перестало трясти, вот только болезненный ком в груди никак не проходил. Не знаю из-за ярости или еще из-за чего, но я не проронила ни слезинки. Да, мне было плохо от понимания, что меня предали. Да, мне было больно осознавать, что шесть лет я провела рядом с человеком, который не ценил меня. Возможно, мне просто было нечего оплакивать. Что нас связывало с Серёженькой? Я любила его. Пожалуй, это единственное, что было общим. Он благородно принимал мою любовь и пользовался этим. В последнее время его пренебрежение мной замечала даже моя мама. Когда мы с Серёженькой приехали ко

мне домой знакомиться, мама отвела меня на кухню, спросив, уверена ли я в своём выборе. На тот момент вместе мы были уже целый год. В общежитии у нас была общая комната для семейных пар, Серёженька постарался выбить. Маме ничего не оставалось, как принять мой выбор и всяческим привечать моего избранника. А что теперь? Я выгнала человека, которого любила целых шесть лет за измену, не проронив по этому поводу ни одной слезинки. Так ли сильно я любила, как считала? Или любовь просто угасла под натиском быта и обыденности?

Размышляя почему все так, а не иначе, ждала пока закипит вода для компота. Только всыпала в кипящую воду изюм и сушеные яблоки, как прозвучал звонок в дверь. На этот раз, прежде чем её распахивать, глянула в глазок. Убедившись, что на лестничной площадке стоит подруга, а не новый сосед, смело открыла.

– А вот и я, – весело произнесла Леся, держа большие пакеты, набитые продуктами. – Принимай покупки, будем праздновать твою свободу!

Она протянула мне два пакета с позвякивающими звуками. Праздновать у подруги всегда означало веселье с горячительным.

– Ты знаешь, у тебя новый сосед? Он такой красавчик, – лукавый голос Леси мне был знаком. – Задница у него тоже ничего. Он рассчитывался с грузчиками и любезно помог донести пакеты до твоей двери.

– А задницу ты его разглядела, когда он рассчитывался с грузчиками или когда помогал тебе с пакетами?

Улыбнувшись такой знакомой реакции подружки на красивую мужскую мордашку, потащила пакеты на кухню. Как только она их дотащила ко мне из магазина? Они же неподъемные.

– Гульнем с тобой, помянем Серёженьку? – сказала Леся, проходя на кухню и усевшись за стол, наблюдая за тем, как я достаю из пакета коньяк и несколько бутылок мартини.

– Тогда накрою в зале, будем петь караоке.

– Хорошая идея, на поминках, кажется, поют. Вот мы и споем.

Через полчаса мы сидели на мягких подушках и пели песню «Рюмка водки», распивая коктейль, приготовленный по секретному рецепту, известному узкому кругу лиц. Какому кругу и как Леся оказалась в числе избранных уточнять не стала.

– А я тебе еще на последнем курсе говорила: бросай своего козла, он тебя не достоин. Столько лет тянул из тебя жилы. Сам-то какой-то вшивый аспирант – ни денег, ни статуса. Будущий профессор. Видала я в гробу таких профессоров. Разве это мужик, если живет за счет женщины? Молодец, что выгнала! Только увижу его – все ему, козлу, выскажу!

– Знаешь? Сегодня, когда открыла письмо, в котором были фото с Серёженькой и рыжей, как будто пелена спала. Видимо, где-то в глубине понимала: что-то не так в наших от-

ношениях. Он же мне всегда говорил, как сильно устает от преподавания и диссертации. Мол, потому у нас в постели все так плохо. На фото с дылдой он не выглядел уставшим.

– Так он еще косил от постели? – возмутилась Леся. – Вот он козёл! Таких ещё поискать надо. Правильно, что сразу выгнала, а не пожалела. Эх, Лера, если бы я только знала, что так все обернется, никогда бы не познакомила тебя с эти козлом.

– Да ладно тебе. Зато теперь, в свои двадцать пять, я свободна как ветер. Надо собрать оставшиеся вещи и отправить курьером к его маме. Пусть теперь сама содержит сыночка.

– Точно. Пусть теперь мамочка с ним возится.

Сойдясь во мнении, мы продолжили отмечать мою свободу.

– Лера, а когда в вашей конторе корпоратив по случаю Нового года? – спросила подруга лукаво, когда с коктейлей мы перешли на более крепкий напиток под названием коньяк.

Задумавшись над неожиданным вопросом и припомнив какое сегодня число, ответила:

– Через неделю с небольшим. Нам забронировали банкетный зал, будет карнавальная вечеринка с костюмами.

– Насколько я знаю, ваша компания довольно большая!

– Да, мы ведущая компания по производству и продажам бытовой химии. С нами работают по всему миру. Потому штат сотрудников не маленький, – ответила я с некой гордостью, что работаю в такой успешной фирме.

– Тебе обязательно надо кого-нибудь подцепить на корпоративе, – резюмировала подруга. Как тот факт, что я работаю в крупной компании, привел её к такому выводу, не понимаю. – Нельзя отмечать Новый год одной! Иначе ты начнешь хандрить.

– Леся, только пару часов назад я выгнала человека, с которым планировала провести всю жизнь. Нет, не хочу новых отношений. Шесть лет молодости подарила козлу Серёженьке. Мне надо это переварить. На Новый год поеду к маме. С ней проведу праздник.

– Стоп. К маме еще успеешь! – остановила меня подруга. – Я не предлагаю тебе заводить серьёзные отношения. Я предлагаю тебе развеяться. Неделя тебе на то, чтобы свыкнуться с потерянными годами и идти дальше. Давай договоримся. Если на корпоративе ничего не выйдет, будешь отмечать Новый год со мной. Думаю, мой медвежонок не будет против. Это будет лучше, чем с мамой в твоём маленьком городке.

В словах Леси была правда. Праздник в моем родном небольшом городке пройдет скучно и уныло. Да еще все мамы подруги, знакомые с бывшим, будут смотреть на меня с сочувствием. Нет, в глаза не скажут. Обсуждать меня будут, собравшись кружком у кого-нибудь на кухне за чаепитием.

– Твой Михаил никогда не бывает против твоих желаний. Но, Леся, Новый год надо проводить в кругу семьи и с любимыми. Я буду лишней.

– Не придумывай, – возразила Леся, слегка захмелевшая

от обильного количества алкоголя. Правда, я была в таком же состоянии. — Ты моя лучшая подруга, — она стала на четвереньки и подползла ко мне ближе, обнимая за шею. — Ты не можешь быть лишней! Но если ты настаиваешь, что его надо проводить с любимыми. Я не буду против, если ты подцепишь мужика у себя на корпоративе. Кстати, — она посмотрела на меня с глупой улыбкой, что не предвещала ничего хорошего. — Почему бы тебе не подцепить соседа? Он красавчик.

— Ты в своем репертуаре, — протянула я мученически. — Он только сегодня переехал к нам в дом. К тому же у нас с ним вышло неудачное знакомство, все из-за козла-изменщика.

— Ерунда. Он мировой мужик, уж поверь мне.

Я не стала возражать Лесе, да и не видела смысла. Сейчас мы отмечали мою свободу и не хотелось никаких споров.

Ближе к одиннадцати, когда закончился коньяк, я вспомнила о настойке на клюкве, подаренную нам моей бабушкой для «сугрева», как она говорила. С этого момента вечер пошел под откос. До первой рюмки настойки мы были еще бодрячком. Видимо, клюква была крепче, чем я предполагала! Или мы с подругой были слишком «согреты» для неё. В двенадцать ночи в квартире на всю играла музыка, а мы лежали на полу, раскинув руки и пели на разные лады. Мне было хорошо и весело. Бывший с его изменой казался мелочью, не стоящей моего внимания. Идиллию прервал настойчивый звон мобильного, который прорвался сквозь гремевшую му-

зыку. Леся рядом со мной завозила, поднялась на колени и поползла в неизвестном направлении. Нехотя протянула руку к пульту и сделал музыку тише. Спустя несколько минут чертыханья подруги, пока она преодолевала расстояние от меня до заветного мобильного, до меня донеслось:

– Медвежонок, ик, забери меня от Лерры, ик, – язык Леси заплетался, да еще икота не придавала разговору ясности. – Я говорю, ик, у Лерры, ик. Забери меня, ик.

Значит, звонок был от Михаила, что он ответил, не слышала, но догадывалась. Вот что значит – быть за мужчиной. Повезло Лесе с парнем, и свадьба уже назначена на лето, и платье она присматривает. Я всхлипнула. Мысли о свадьбе Леси напомнили о моих планах на жизнь, которым не суждено сбыться.

– Лерра, ик, меня сейчас, ик, заберут, – сказала Леся, возвратившись с пьяной улыбкой на лице, – мой медвежонок, ик.

Тут-то мне и пришла гениальная идея, как я подумала в тот момент.

– Леся. Знаешь, что я придумала? – та в ответ затрясла головой в отрицании, вбирая воздух в легкие и задерживая его в попытке остановить икоту. – Давай я позвоню маме Серёженьки!

Выдох, минута на осмысление моих слов и новый вдох с задержкой воздуха. Посмотрев на меня, Леся ответила на выдохе.

– Да-в-а-а-ай, ик.

Номер Тамары Ивановны был записан под названием «Грымза Ивановна». Ну не любила я маму бывшего. Думаю, у нас это было взаимно. С её стороны я никогда не чувствовала поддержки или сострадания. Всегда только: «ты должна и обязана делать все для благополучия Серёженьки».

Не с первого раза отыскала в списке контактов нужное имя, буквы то и дело расплывались или куда-то скакали. Телефонные гудки, последовавшие после нажатия на вызов, пришлось слушать долго. К моменту, когда на той стороне послышался сонный ответ, меня разобрал смех.

– Алло.

– Таммара Ивана? – начала я, пьяненько хихикая, ставя вызов на громкую связь. – Теперь содержание вашего сыночка полностью ваша прераг, преруг. Тфу! Короче, ваш Серёженька здесь больше не живет! – мне казалось, что я, как воительница в этот момент, мщу за все её претензии в мой адрес, что то и дело проскакивали из уст её сыночка.

– Лера, ты сошла с ума? Что случилось? Позови Серёженьку! – голос в трубке приобрел истеричность.

– А что, Серёженька не к вам поехал? Ик, – встряла Леся в беседу.

– Лера, это ты? Что у тебя с голосом? Ты пьяна?

– Да, – ответила Леся вместо меня, не дав открыть рот, – Лерра, ик, отмечает свою свободу. Ик.

– Да, – подтвердила я, кивая, словно меня видит собесед-

ник, – свободу, – это получилось у меня сказать так твердо, что я вновь захихикала от удовольствия.

Тут Лесе, видимо, надоела беседа, она как заорет заплетаящимся языком:

– Хватит разговаривать с этой старой калошей! Давай лучше петь, пока мой медвежонок не приехал.

Предложение продолжить веселье мне понравилось больше разговора с гримзой. Не став долго себя упрашивать, сделав звук караоке громче, мы стали петь, а по сути, просто орать песню «Самый лучший день заходил вчера». Нам было так весело, что звук дверного звонка не слышали напрочь, пока в какой-то момент музыка не стихла от случайного нажатия кнопки выключения на пульте. В резкой тишине звон разрезал воздух, как нож масло.

– Это за м-но-о-ой, – Леся вновь глупо улыбалась.

Еле встав на ноги, она вытянула руки в стороны для равновесия и, пошатываясь, направилась к входной двери.

– О, ме-две-ж-ж-ж-о-но-к, – слышался её голос из прихожей. – Ты за мной?

– Да, – лаконичные ответы Михаила меня всегда поражали. На целую тираду Леси он всегда отвечал односложно – «да», «нет», «хорошо».

– Лерочек, пока, меня забирают, – прокричала подруга.

– Пока, – крикнула вдогонку, не желая подниматься и тащиться провожать, – захлопни дверь.

Хлопок закрывающейся двери означеновал, что я оста-

лась одна.

Глава 2

Ужасный звук будильника в телефоне медленно, но верно, вырывал меня из сна. Вот зачем я выбрала этот противный звук на будильник? Он же мертвого поднимет! Еле разлепив глаза, уткнулась взглядом в потолок. С небольшой задержкой до меня доходил тот факт, что я не дома. Белоснежный потолок с точечными светильниками, расположенными в центре, создавая эффект единой конструкции, не был похож на мой с огромной люстрой, выполненной под старину. Даже в полумраке комнаты это можно было разглядеть. Такого потолка у меня в квартире нет. Телефон продолжал пищать где-то в отдалении, пытаясь разбудить меня.

Приподнявшись на локтях, обнаружила себя на огромной постели, а рядом спящего брюнета. Он лежал на животе, обнимая подушку, прикрытый простынёй. Внутреннее чутье подсказывало, что раньше я его не видела.

«Черт, где это я? И кто это?»

Легкий холодок от шелковой простыни прокатился по моему телу. Кажется, я голая! Приподняв плед, которым была укрыта, поняла: ночь я провела весело. Телефон продолжал трезвонить, а брюнет вдруг зашевелился, накрывая подушкой голову. От испуга с кровати слетела моментально, не хуже пробки от шампанского, тут же споткнулась о ковер и еле удержалась, чтобы не распластаться на полу. Не совсем

понимая, что делаю, как очумелая, принялась искать чертов телефон. Он, вот точно словно из ада, умолк, погружая комнату в тишину, а меня в ступор. Не знаю, сколько так стояла, замерев и не шевелясь, когда услышала новое шевеление на кровати. Как в замедленной сцене повернула голову в сторону мужчины. Брюнет определил подушку на ее законное место, то есть на кровать, а не на голову, перевернулся с живота на спину и затих, погружаясь в сон. Выдохнула со свистом сквозь сжатые зубы, только сейчас поняв, что замерла и не дышала, наблюдая за всем. Представить только, стою голая посреди чужой комнаты со спящим незнакомым мужчиной. Точнее, в некоторой степени мы познакомились и очень даже близко, но сути всё это не меняет. Стараясь не шуметь, попыталась найти телефон, только в потемках сделать это было сложно. Про себя я уже стала ругать аппарат из ада, который молчит и не признается, где он находится. Даже обрадовалась, когда будильник вновь сработал и раздался противный звук.

Судя по звуку, звон шел из соседней комнаты, оттуда же, из приоткрытой двери в спальню, проникал тусклый свет, видимо, горела подсветка. За несколько больших шагов я преодолела расстояние до дверей, быстро прикрыв их. Противный писк доносился из сумки, валявшейся на полу. Торопливо достав телефон, выключила, наконец, будильник. Экран горел, показывая время шесть утра. Оглядевшись, спросила себя:

— Где это я нахожусь? — вопрос был риторическим, в никуда.

Неяркое свечение, исходившее от иллюминации на стене, давало возможность разглядеть огромную гостиную с панорамными окнами. Куда только с пьяни не занесет! Где нахожусь, узнать можно было просто: достаточно выйти на улицу, а вот как я тут оказалось — вопрос интересный. Память отказывалась давать подсказки. В голове была полная темнота, словно выключили свет. Моя одежда валялась вперемешку с мужской, здесь же, на полу, будто проложив след. Начало этот бардак брал в прихожей с обуви и заканчивался дверной ручкой спальни, на которой висел мой бюстгальтер. Судя по всему, в спальню я попала почти голый. Поежившись от легкого холода, прошедшего по моей обнаженной спине, принялась собирать одежду.

Пройдя по следу моей дурости, все нашла, кроме трусов. Даже приоткрыла дверь посмотреть, вдруг где-то поблизости лежат тихонько и молчат. Но, увы, этот предмет одежды буду считать утерянным.

Зато мужские боксеры красовались на торшере возле двери в спальню. Покрутив их и оценив надпись «всегда готов», повесила обратно. Итог: джинсы натягивала на голую задницу, не приятно, но лучше, чем в платье без трусов. Так быстро, как сейчас, я не одевалась еще ни разу. Обувь и куртка валялись в прихожей, в луже подтаявшего снега. Было неприятно надевать куртку с мокрым рукавом, да деваться было

некуда. В футболке зимой не побегаешь. Обувшись и схватив сумку, бросилась вон из неизвестной квартиры.

Подошла к лифту, но тут подумала, вдруг мои действия не остались незамеченными, брюнет проснется и выйдет из квартиры в поисках меня. Далеко идти не придется, вот она я – красавица, стою как ни в чем не бывало. Нет, такого не хотелось, потому лестница – мой друг. Пока спускалась, проклинала свою глупость и поспешность. Как оказалось, квартира незнакомца располагалась на тридцатом этаже. К моменту спуска на пятнадцатый, мой организм, накачанный ударной дозой алкоголя и не пришедший в норму, стал говорить хозяйке, что она дура. В голове появилась пульсирующая боль, локализуемая на затылке. Толи от головной боли, толи от влитого алкоголя начало слегка подташнивать. В завершение икры ног нещадно ныли, как иногда болели от длительного хождения по этажам. Самочувствие моё было отвратительное. «Значит, гулянка удалась!» – пришла к выводу, прислушиваясь к себе на предмет вдруг еще что-нибудь заболит пока спущусь на первый этаж. Благо больше ничего не разболелось, не считая того, что между пятым и шестым этажом меня чуть не вырвало. Все обошлось! Содержимое моего желудка осталось при мне, а лестничный пролет – чистым. До первого этажа я добралась, можно сказать, целая. Стараясь идти бесшумно, быстрым шагом миновала спящую консьержку: грузную даму, задремавшую полусидя, облокотившись на стол и подперев голову рукой. Не глядя

по сторонам, только вперед, выскочила в автоматически распахнувшуюся дверь.

Улица встретила меня ночной тишиной и морозом. Декабрь в этом году на удивление был снежным, но температура не падала ниже отметки минус семь градусов. Застегнув пуховик, оглянулась посмотреть на дом, из которого я только что вышла. Элитная многоэтажка с огороженной территорией по периметру. Этот дом мне знаком, квартиры в нем стоили просто космос. От моего дома всего в десяти минутах ходьбы. Даже рассматривала вариант съема квартиры здесь, но решила, что дороговато для моего бюджета.

Головная боль даже на свежем воздухе не давала покоя. В какой-то момент мне показалось, что давление усилилась, разливаясь от затылка к вискам ударами: тук, тук. Вместе с пульсирующей болью в памяти стали всплывать отрывки вчерашнего вечера, точнее будет сказать сегодняшней ночи.

После ухода Леси мой вечер продолжился. Допив настойку в одиночестве, я заскучала. Немного взгрустнув, решила, что мне срочно надо в клуб. Вызвала такси, а пока оно ехало ко мне, достала из шкафа джинсы со времен института, облегающие в нужных местах, и белую футболку тех же времен. Стоя перед зеркалом, глядя на себя, мне казалось, поездка в клуб – очень хорошая идея. Я намеревалась сделать там классные фотки и выслать гаду Серёженьке. Пусть знает, кого потерял! И вообще я не была зла на козла, нет! Даже вернуть его желание у меня не возникало. Нет! Просто

я оплакивала потерянные года рядом с ним да немножечко хотелось, чтобы он жалел о своём поступке.

Такси приехало довольно быстро, даже не успела передумать о необходимости такой вылазки. Плюхнувшись на сиденье машины, скомандовала таксисту ехать вперед, при этом пытаясь набрать в поисковике самый популярный клуб. На всё ушло несколько минут, продиктовав адрес первого выпавшего клуба, он был в самом центре города, мы поехали быстрее, а не как черепахи.

Музыка, драйв, веселье. Я уже и забыла, что значит гулять в клубе. Бывший считал, что это просто трата времени и денег, мое мнение в этом вопросе никогда не бралось в расчет. Поторчав немного в баре, конечно, попробовав несколько вкусеньких коктейльчиков, направилась на танцпол вспоминать первый год обучения в универе, когда мы с одногруппниками отжигали в клубах. Кроме школы, только тот год могу назвать беззаботным и веселым. Заводная, ритмичная музыка с каждым звуком вливалась в меня кураж, наполняя все тело желанием двигаться в такт. Я отдалась этому чувству ритма, выходя на танцпол и вливаясь в толпу людей. Музыка бодрила, веселила и увлекала за собой. Мои каштановые волосы струились по плечам и спине, двигаясь в такт моим движениям. Футболка в свете неоновых огней горела необычайной белизной среди разноперой толпы танцующих. В какой-то момент рядом со мной появился он, высокий брюнет, с черными глазами, как угольки.

Его сильные руки скользили по моим плечам, спине, бедрам, разжигая во мне страсть. Мне хотелось все больше и больше. Не знаю, что было тому причиной, выпитый алкоголь или драйв от заводной музыки, но от касаний брюнета я начинала гореть, как от горячки. Он прижимал меня к своему разгоряченному телу, оставляя легкие поцелуи на шее. С каждой секундой, с каждым движением мне становилось невыносимо жарко. Я плавилась в его руках. Нежные поцелуи в шею плавно переместились к губам, превращаясь в страстные. Они меня будоражили и манили, обещая незабываемое продолжение.... В руках брюнета я чувствовала себя желанной. Давно забытое чувство! Не думая о том, что будет завтра, отдалась на волю своим желаниям.

И вот наступило завтра! Я стою возле чужого дома после ночи с незнакомцем. А где-то там, в его квартире остались мои трусики. Буду надеяться, он их просто выбросит и не будет хвастаться перед друзьями. А вдруг у него есть коллекция женских трусиков? Подумав об этом, передернула плечами. Не хотелось быть очередной победой с номером за сотню. Тряхнув головой, отгоняя невеселые мысли, направилась на выход с территории к видневшемуся в дали шлагбауму.

Спустя всего пятнадцать минут я принимала ванну у себя, пытаясь привести свой организм в рабочее состояние. Он всячески всему сопротивлялся. Даже шипучка от похмелья не придала бодрости, лишь головная боль немного стихла.

Воспоминания по капле возвращались, придавая прошедшей ночи яркости. Она была незабываемой, пусть проснулась с незнакомцем, но, как ни странно, угрызение совести или сожаление об измене бывшему не ощущала. Одно меня удручало: никак не могла вспомнить имени брюнета. А надо ли мне помнить его имя? Прокрутив в голове все воспоминания о прошедшей ночи несколько раз, пришла к выводу, что мы вообще с ним почти не разговаривали. Как-то было не до того. Он и я упоительно были увлечены другим делом. Единственное, что я услышала от него после очередного поцелуя, когда мы уже стояли на парковке перед клубом – вопрос: ко мне или к тебе? Ко мне, где осталось грязное белье после измены бывшего, ехать не хотелось. Лаконичный ответ «к тебе» не располагал к дальнейшим разговорам. Нам просто было незачем болтать или вести светскую беседу, мы были поглощены друг другом.

За свои годы не припомню такого зажигательного секса. Брюнет был великолепен в постели, знал, что и как надо делать. Воспоминание о проведенном времени с мужчиной накрыли волной приятной неги и томления. Если подумать, не помню таких ощущений с Серёженькой. Секс с ним всегда был однообразным и пресным, словно он отработывает очередную смену, монотонно совершая одни и те же движения. В последний год вообще можно было по пальцам руки пересчитать, кода мы занимались сексом. На лахудре он пыхтел как в последний раз, стараясь во всю.

Еще одна шипучка после ванны успокоила головную боль, но тело продолжало находиться в состоянии «хочу в кровать». Через час мне надо быть на работе, но мое состояние было отвратительное. Может, позвонить и сказать, что я сегодня приболела? Нет, этот фокус может пройти только у Жанны. Она регулярно «болеет» после веселья, к этому уже все привыкли. Надо взять себя в руки!

Собиралась кое-как, алкоголь еще бурлил в крови, шипучки в этом мало помогли. Выйдя на улицу, направилась к остановке общественного транспорта, в моём состоянии нельзя было садиться за руль. Сегодня буду на своих двоих передвигаться, как в первый год работы! На машине, конечно, удобней, но не безопасно. Если еще ДПС встретить по пути, ходить мне тогда долго.

Район, в котором располагалась съемная квартира, всем был хорош: и супермаркет у дома, и несколько кофеен, даже небольшая пекарня в минуте ходьбы. Одно только подкачало – остановок общественного транспорта в радиусе нескольких километров не было вообще. Ближайшая находилась в двадцати минутах быстрой ходьбы. Ну что ж, за развлечения надо расплачиваться, в моем случае поход на остановку – малая цена.

Стоя на остановке, искала в инете, какой маршрут проходит мимо моей работы. Выбрав подходящий, принялась ждать автобус с заветным номером семь. За последних несколько лет, после того как отец приобрел мне маши-

ну, на общественном транспорте практически не передвигалась. Поежившись от холода, уткнулась в экран телефона, просматривая вчерашние фото, что мы с Лесей нащёлкали. Ждать пришлось изрядно, целых пятнадцать минут. За это время ноги подмерзли, а зубы стали стучать. Идти было не так холодно, как просто стоять. В попытке согреться стала притоптывать, мысленно напевая одну из модных песен, что постоянно крутят по радио. Наконец дождавшись микроавтобуса с заветной цифрой, еле втиснулась в переполненный транспорт.

Спустя почти часовой тряски и давки, вышла на остановке, наиболее приближенной к бизнес-центру, в котором располагалась фирма с красивым названием «Минерал». Кто придумал это название, мне было не известно, даже мой начальник, проработавший в ней с самого её основания, только пожимал плечами. Говорил, не важно, кто назвал, важно, чтобы всем нравилось. Времени до начала рабочего дня оставалось считанные минуты. Ускорившись, вклинилась в толпу людей, спешащих, как и я, на свои рабочие места.

Здание встретило теплотой и людским гомоном. Поднявшись на восьмой этаж, направилась в сторону отдела по маркетингу. В здании бизнес-центра «Минерал» занимал с пятого по десятый этажи. Каждый делили два, а то и три отдела, в зависимости от количества сотрудников. На восьмом сидели рекламщики, то есть мой отдел и дизайнеры. Оно было понятно почему так как одно было связано с другим. В «Мине-

рал» мне удалось устроиться сразу после института. Иногда думаю, что в этом помогло провидение: случайно услышала разговор двух девушек в кафе, что фирма набирает стажеров в отдел маркетинга. Решила попытать счастье и удачу. Прошла собеседование! Простой стажёр – временная должность, в штат из массы разноперых неумех берут потом единицы, тех, кто лучше всего себя зарекомендовал спустя три месяца работы. Я была наполнена энтузиазмом и желанием показать все, на что способна. Усердие, переработки и стопроцентная отдача не остались без внимания моего начальника Бежева Семёна Ивановича. В отделе он был как наставник, который всегда поддержит добрым словом.

Только открыла дверь в наш отдел, как услышала громкие высказывания новенькой стажёрки Ольги или Олечки, как она просила себя называть:

– Я просто была в шоке, когда услышала это сегодня в лифте!

– Ты уверена в этом? – услышала скептический голос Жанны.

– Жанна Олеговна, я точно это слышала. Он вернулся в страну только вчера днем. Целых тринадцать лет пробыл за границей.

– Доброе утро, – громко произнесла, закрывая дверь. – С утра пораньше новости?

– Да, Валерия Дмитриевна, вы представляете! – продолжила вещать сногшибательные новости Олечка, совсем не

соблюдая условности. Как только её взяли в стажеры, ума не приложу.

Веселая, беззаботная стажёрка Олечка с первых дней появления в отделе славилась сплетнями. Если где-то что-то приключалось, она была в курсе всего, да с такими подробностями, что участники событий могли позавидовать. Всего за один месяц ее работы я узнала о сотрудниках фирмы больше, чем за три года. Единственный плюс её был в том, что она с легкостью могла достать нужную информацию о конкурентах и их новинках.

– Я сегодня поднималась в лифте с Каретным, он тоже стажер, только из отдела снабжения. Мы с ним вместе устраивались. Он рассказывал, что из-за границы вернулся сын главного. Говорил, что грядут перемены. Страшно-то как! – она прижала свои ухоженные руки к груди, показывая, как она волнуется по этому поводу. – Я только устроилась стажёром и у меня были огромные планы на эту работу.

– Это только слухи, – махнула рукой Жанна на все услышанное, показывая своё отношение на причитания девушки, – какие перемены в нашей работе? Заставят больше рекламы сделать, так мы это быстро организуем. Правда, Валерия Дмитриевна? – она посмотрела в мою сторону вопросительным взглядом.

– Нечего разводить панику, – ответила, проходя мимо по направлению в свой кабинет. У самой двери остановилась и закончила, обращаясь к Олечке, придав голосу серьезности

со стальными нотками. – Работа не ждет. Вот если она не будет выполнена, возможно, перемены просто не успеют тебя коснуться.

Оставив дверь открытой, разделась и заняла свое рабочее место. Компьютер включался медленно, когда я была в плохом расположении духа, как сегодня, это сильно нервировало. Стук отвлек меня от раздражающего колёсика на экране, на пороге стояла Жанна.

– Валерия, ты сегодня в плохом настроении?

Я приподняла бровь с немимым вопросом во взгляде.

– Твои красные глаза и злой взгляд, пускающий молнии, наводят на определенные мысли.

– У меня была бессонная ночь. Красные глаза тому подтверждение.

– А она не связана с твоим вчерашним ранним уходом с работы?

Вот все-то ей интересно, потом пойдет обсуждать с Олечкой. Наверно, договорились узнать, в чем дело. Не подав виду о догадках причины её интереса, пожала плечами, не став вдаваться в объяснения. Мы с Жанной не в тех отношениях, чтобы называться подругами. Приятельницами нас можно назвать с натяжкой и то только потому, что наши сферы деятельности в отделе никогда не соперничали.

– У тебя что-то случилось? – продолжила она непонятный мне допрос.

– Жанна, у тебя нет дел? – желание рассказывать ей о вче-

рашнем не было, да и незачем. Она моя подчинённая, фамиллярничать на работе я не любила, панибратство тем более. А уж с Жанной подавно.

– Ты не в настроении! А я пошла работать, не буду накалять обстановку.

Она вышла, прикрыв за собой дверь, а экран монитора наконец загрузил заставку, показывая, что готов к работе. По мгновению на экране стали всплывать сообщения из рабочего чата. Как же их много! Все обсуждали возвращение сына главного и возможные изменения. Прочитав несколько, стала понятна тема обсуждений. Женскую половину интересовала его внешность, предположения были самые нестандартные. Кто-то представлял его высоким мускулистым качком, другие предполагали, что он ботан. Еще бурно обсуждалось его семейное положение, опять же предположения были различны. Незамужние строили планы, как они смогут показать себя в самом привлекательном виде на корпоративе, который он непременно посетит. Встречались среди множества и мужские комментарии типа, чем девушек не устраивает имеющееся общество мужского пола. Только они сразу же тонули в новых упоительных предположениях и планах.

Отключив уведомления рабочего чата, чтобы не отвлекал, окунулась в работу. Сегодня надо было проверить логотипы и договора на их размещение.

Ближе к обеду в кабинет заглянул Семён Иванович.

– Валерия Дмитриевна, мне надо с вами поговорить.

Пройдите ко мне, – произнес он строгим голосом, моментально исчезнув из поля зрения. Это в его то возрасте такая прыть.

Кабинет начальника был тут же, где и мой – напротив, были они одинаковые, различались лишь табличной с надписью. Дверь была приглашающе распахнута, это при его нелюбви работать не в закрытом помещении! Говорил, что голоса людей, доносящиеся до него из общего отдела, мешают сосредоточиться.

– Проходи и присаживайся, Лерочка, – услышала доброжелательное, стоило только показаться на пороге.

Семён Иванович был главой большого семейства. Трое его взрослых детей подарили ему целую кучу внуков. Ко мне он всегда относился по-отечески с первого дня работы. Не знаю по какой причине, возможно, я была похожа на его дочь. Именно он поддерживал меня во всем, подбадривая, когда руки совсем опускались. Наедине он всегда обращался ко мне ласково «Лерочка».

– Семён Иванович, что-то случилось? – спросила, опускаясь в мягкое кресло для посетителей.

– Случилось, – улыбка коснулась губ, но взгляд не искрился, как это бывало, он был серьёзным и печальным. Так улыбаются люди, чем-то сильно встревоженные, но не желающие показывать это окружающим. – По семейным обстоятельствам не хочу вдаваться в подробности, мне надо уйти в отпуск. Пока на два месяца.

– Два месяца! – произнесла в ужасе, представляя грядущий фронт работы. Тут же начала прикидывать, кому из отдела можно будет поручить часть задач и обязанностей.

– По твоему задумчивому лицу вижу, что ты уже просчитываешь, как справиться со всеми обязанностями, – произнес Семён Иванович с усмешкой.

Я кивнула, не видя смысла скрывать свою озабоченность.

– Ты слышала новость о том, что сын нашего директора вернулся из-за границы? – спросил Семён Иванович, не давая мне сильно погружаться в раздумья.

– Да, об этой новости только ленивый не слышал.

– Он будет начальником отдела в мое отсутствие.

Я подавилась на вдохе от услышанного. Откашлявшись, переспросила:

– Сын Чернова? Тот, о ком болтает все утро Ольга? Да и не только Ольга. Тот самый Чернов, о котором болтает вся фирма?

– Именно он, – веселая улыбка расплылась на хмуром до этого момента лице. Семён Иванович веселился, глядя на мою реакцию. – Ты не переживай, он в Англии закончил Оксфорд и работал там пять лет начальником в рекламном агентстве. Он знаком со спецификой нашей работы.

– И когда отдел начинает работу под начальство сына Чернова? – спросила упавшим голосом. Перспектива быть под руководством сынка большого начальства не радовала. Если подумать, вообще близость к объекту всеобщего обсуж-

дения может только навредить хорошей работе. Это же все незамужние девушки будут ошиваться в нашем отделе ради Чернова. Передернула плечом при мысли о толпе девиц, что в скором времени будут паломничать рядом.

– В понедельник. В конце недели на корпоративе его представят официально как временно исполняющего обязанности начальника нашего отдела. Так сказать, будет знакомство со всем коллективом. Чернов – старший хочет ввести сына в курс дела фирмы. Решил, что лучшего способа сделать это, как на корпоративе, не будет.

Я только горестно вздохнула, неделя с небольшим до Нового года будет тяжелой. А два месяца работы после праздников будут напряженными. Главное, чтобы новое руководство не лезло в отлаженные процессы работы отдела. В январе мы должны начать новую пиар-компанию японского порошка. Работы было много, а тут – новый начальник, который только вернулся из-за рубежа в Россию. Боже, дай мне сил!

– Ну, ну, Лерочка, не надо так вздыхать. Все будет хорошо, – Семён Иванович подошел ко мне, погладив по плечу, тут же уводя тему в другое русло. – Ты уже решила, в чем пойдешь на корпоратив? Я не смогу присутствовать, но надеюсь, ты повеселишься на славу.

– Я не определились. Впереди два дня выходных, что-нибудь придумаю.

– Придумай, ты хорошая девочка, может, тебе нарядиться

в фею? – он весело подмигнул. – Ладно, ступай, Лерочка, работа не ждет.

Кабинет начальника покидала в задумчивости. Чтобы не говорил Семён Иванович о Чернове – младшем, вся нагрузка падет на мои плечи.

– Валерия Дмитриевна, у меня возникли проблемы, – позвал меня Сергей, увидев выходящей от начальства.

– Что случилось? – спросила, подходя ближе.

– Канал в последний момент отказался ставить нашу рекламу на прайм-тайм.

– Почему?

– Они не сказали, прислали письмо с отказом и предложили другое время. В одиннадцать вечера! Все домохозяйки в это время будут спать! Нам это совершенно не подходит! Что делать будем?

– Знаю, что не подходит. Пересылай их письмо на мою почту, сама с ними свяжусь.

– Хорошо, Валерия Дмитриевна, сейчас сделаю.

Глава 3

После изнурительного рабочего дня домой я плелась вымотанная и усталая. Мысли о поездке на автобусе не придавали энтузиазма моему и так отвратительному настроению. По дороге на остановку в кармане запиликал телефон. На экране высветилось «Леся».

– Привет подруга, – раздался веселый голос из динамика, – как тебе первый день холостой жизни?

– Привет, пока не осознала, работы много.

– А ты сейчас где?

– Иду на остановку, – я грустно вгляделась в темнеющую даль улицы.

– Почему на остановку? А твоя машина?

– После выпитого вчера, не рискнула садиться за руль.

– Стоп! Остановка отменяется! Я недалеко от твоей работы, буду через пять минут. Жди.

Леся отключилась, не дав мне возразить. Подруга в своем репертуаре. Теперь она не оставит в покое, пока у меня не будет все хорошо, в её понимании.

Развернувшись в обратном направлении, побрела к центральному входу. Через пять минут подъехала элегантная красная машина, за рулем которой сидела подруга.

– Замерзла? – спросила подруга, резко трогаясь с места, когда я села в теплое нутро авто.

– Немного. Езжай осторожней. А то вместо того, чтобы зажить свободной жизнью, буду свободно лежать в больничке.

– Не дрейфь, подруга! Мы еще попляшем на твоей свадьбе!

Леся газанула с пробуксовкой, выруливая на заснеженную проезжую часть. В машине играла веселая новогодняя музыка, под которую я стала подпевать. К моменту прибытия к кафе, которое мы посещали со студенческих времен, ноги мои отогрелись.

– Ну что? Пойдем выпьем горячего шоколада и по домам? – предложила подруга.

– Ага.

Мы проследовали в кафе с названием «Шоколадница». Заведение подтверждало свое название, в нем подавали горячий шоколад по разным рецептам.

Расположившись за столиком на двоих у огромного окна, я принялась изучать меню. Иногда мы с Лесей заходили сюда выпить горячего шоколада с зефирками, как раньше, но сегодня хотелось что-то необычное.

Улыбчивая официантка подошла к нам спустя несколько минут.

– Готовы сделать заказ? – девушка в платье цвета темного шоколада с белым воротничком и манжетами стояла в ожидании, когда мы озвучим наш выбор. Такая униформа мне напоминала школьную советских времен. Ей бы белый фартук и хвостики с бантами, так точно смахивала бы на вы-

пускницу.

– Хочу горячий шоколад со жгучим перцем.

– Хорошо. Вашей подруге? – спросила девушка у меня, указывая взглядом на Лесю, которая увлеченно переписывалась с кем-то в чате.

– Леся, что тебе заказать?

– Закажи, как обычно, – ответила она, не глядя. Переписка настолько увлекла подругу, что взорвись рядом бомба, она бы это не заметила.

– Горячий шоколад с зефирками.

– Через пять минут заказ будет готов, – официантка удалилась быстрым шагом к барной стойке.

– С кем ты переписываешься? – спросила я, несколько минут наблюдая за быстрыми движениями пальцев по экрану телефона.

– Я нашла тебе компанию на Новый год! – ответила Леся, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Как от услышанного мои глаза не вылезли из орбит, не знаю, но вид, наверно, у меня был тот еще. Поняла я это по веселому хохоту подруги.

– Ну ты чего, подруга? Мы с медвежонком приглашаем тебя к нам на Новый год. У него есть Данила. Бывала я с ним несколько раз в одной компании, хороший мужчина, только невысокого роста. Медвежонок сегодня пригласил его к нам на праздник. Приходи, весело проведем время!

– Леся, а ты не торопишься? Я только вчера рассталась с

Серёженькой, а сегодня ты уже подыскиваешь мне кавалера на новый год!

– Так Новый год не сегодня, а через неделю. Ты как раз привыкнешься с мыслью, что одинокая и тебе надо рядом надежное плечо.

– Леся, – протянула я сквозь зубы, – давай ты не будешь меня ни с кем знакомить! Давай я просто побуду одна!

– Но, Лера, я о тебе беспокоюсь. Знаешь, как говорят: клин клином вышибают. Тебе сейчас надо срочно переключиться на другого мужчину, а то ты впадешь в хандру.

Нашу тихую перепалку прервала официантка, принеся заказ. Леся пришлось умолкнуть в ожидании, пока нас оставят вдвоем. Шоколад издавал одуряющий аромат, во рту скопилась слюна, а желудок жалобно заурчал.

– Кстати, – продолжила подруга, когда шоколад с одуряющим ароматом стоял на столике, а официантка удалилась, – тебе твой козёл звонил?

Пригубив чашку с терпким напитком и обжигающим послевкусием, отрицательно покачала головой.

– А вот мне он звонил!

Я чуть не подавилась, делая в это время глоток шоколада. Откашлялась, переспросила:

– Серёженька? Тебе?

– Ты представляешь! Сама в шоке! Он просил поговорить с тобой, чтобы ты его простила. Но не переживай, – продолжила она, видя мой возмущенный взгляд, – я сказала ему,

что он козел и пусть валит к своей маман.

– И как? Свалил? – усмехнулась я. Зная подругу, хорошо понимала направление, узнанное ею, могло быть гораздо забористей, чем она мне тут рассказывает.

– Да кто же его знает, – она пожала плечами, – он урод тот еще. Просто бросил трубку. Думаю, к тебе обязательно заявится в ближайшее время.

– Сергей не забрал свою диссертацию, правда там забирать уже нечего. Её уборщица должна была убрать с лестничной площадки сегодня утром.

– Так те бумажки, что валялись перед твоей дверью, его диссертация?

Я кивнула, а Леся расхохоталась так громко, что парочка за соседнем столиком оглянулась на нас.

– Почти три года Серёженькиных трудов, как ковёр, покрывали пол перед твоей дверью! – произнесла она с уважением в голосе, отсмеявшись. – Ну ты, подруга, сильна! Такой гадости даже я не придумала бы.

– Да, я такая, – фыркнула я, ставя опустевшую чашку на столик. – Нечего было меня злить! Теперь пусть пишет новую со своей длинной лахудрой!

– Давно надо было его выгнать, – поддакнула Леся. – А ты всё верила ему, пытаясь угодить его мамаше. Говорила я тебе, бросай его, ещё на последнем курсе. Вместо этого зачем-то потащила знакомить его со своими.

Да, подруга была права. Серёженька козёл и вообще все

мужики – козлы, конечно, кроме её медвежонка. Вот бы и мне такого завести: доброго, спокойного, ответственного и любящего.

Леся защебетала о планах на новогодние праздники, куда собирается сходить дабы обогатить свой внутренний мир. На какое-то время я задумалась под звонкий щебет подружки, смотря в окно, подперев голову рукой. За стеклом кружились снежинки в свете новогодних иллюминаций, они то и дело меняли цвета, подсвеченные разноцветными мигающими огоньками. До нового года оставалось всего ничего, а у меня праздничного настроения совсем не было. Откуда было ему взяться с такими событиями в моей жизни. Если вспомнить, новогоднее настроение у меня было в последний раз на третьем курсе института. Совместная жизнь с бывшим, постоянные мысли: где заработать и как оплатить квартиру – не приносили удовольствия. Мне попросту было некогда радоваться празднику.

– Давай я довезу тебя до дома? – предложила Леся, отставляя чашку.

– Не надо! Я хочу прогуляться. Знаешь, – мне захотелось рассказать подружке о своих чувствах, об эмоциях, о которых уже забыла. – Я давно перестала радоваться праздникам. Для меня стерлись дни и месяцы в погоне за работой. Сегодня хочу пройтись по городу и полюбоваться на иллюминацию. Хочу вновь ощутить новогоднее настроение.

– Лера, – протянула озадаченно подружка, – ну ты чего?

– Не бери в голову. У меня все хорошо! Можно сказать, у меня сегодня начинается новая жизнь! И начну я её с новогоднего настроения, – натянув улыбку, схватила сумку, вставая.

– Ты уверена, что хочешь гулять по городу в одиночестве? Давай я погуляю с тобой!

– Нет, нет, – замотала я головой, – езжай домой к своему медвежонку. Я не буду долго гулять. Немного пройду по центральной улице и поглазею на разноцветные витрины магазинов.

– Ну ладно.

По голосу подруги было понятно, что она мне совсем не верит, но оспаривать мое решение она не стала. У входа в кафе мы распрощались. Я помахала рукой, когда красная машина тронулась, с визгом вливаясь в поток автомобилей. Мороз крепчал, он щепал щеки и нос. Поёжившись от холода, направилась вдоль по улицы, разглядывая праздничные витрины магазинов, зазывающих к себе покупателей.

Снежинки порхал в воздухе, как бабочки, покрывая плечи и голову. Укрывал пешеходные дорожки белоснежным ковром и хрустел под ногами. По пути мне встречались прохожие с разными выражениями лиц. Кто-то радовался празднику, заглядываясь на пестрящие витрины, это читалось по улыбке и сверкающему взгляду. Кто-то был хмур, таща в руках множество пакетов. В них я узнавала себя. Точно так же, каждый день после работы спешила домой с мыслью, что на-

до еще приготовить поесть и накормить не только себя, но и бывшего.

Моя прогулка закончилась на первой же автобусной остановке. Причиной тому стал усилившийся ветер. Он был холодным и пронизывающим до самых костей. Вкупе к этому снег, что так красиво порхал за окном, посыпался хлопьями, облепляя все вокруг, как панцирь. Идея простыть перед праздником мне не нравилась от слова «совсем». Потому решение вызвать такси показалось самым правильным.

Спустя полчаса меня высадили на въезде во двор. Обильный снегопад и ветер сделали свое дело – во дворе уже стояли несколько застрявших машин. Таксист в возрасте, с лишним весом и небритостью, наотрез отказался везти до подъезда, мотивируя, что не хочет оказаться застрявшим в снегу. Ругаться и тратить свои нервы на такую мелочь не хотелось. Расплатившись, выбралась из такси, утонув в снегу по щиколотку. Как медведь, медленно и неторопливо, по-другому не получалось, снег был липким и тяжёлым, пошлепала к своему подъезду.

Бесшумный лифт поднимал меня на пятый этаж. В мыслях я уже представляла себе чашку горячего чая с любимой шоколадкой, но моим желаниям не суждено было сбыться. На лестничной площадке меня ждал сюрприз.

– Лерочка, а я тебя жду, – услышала голос бывшего, как только дверь лифта распахнулась.

Козёл Серёженька стоял на лестничной площадке, гля-

дя на меня невинным глазами. До вчерашнего дня этот его взгляд всегда прокатывал, но не сегодня.

– Зачем припёрся? – спросила с иронией в голосе, проходя мимо него.

– Лерочка, зачем ты так? Нам надо поговорить!

Остановившись, окинула его беглым взглядом. Красная куртка, сам выбирал, нравилось ему быть ярким. Взлохмаченные волосы, словно он только что встал с постели. Чемодан! Так вот в чем причина его визита. Только нам с ним не о чем разговаривать!

– А чемодан ты захватил с собой для разговоров? – мой взгляд красноречиво указал на поклажу в его руках. Ту самую, что вчера я сама собирала, вышвыривая из квартиры.

– Вчера произошло недоразумение! У меня с той девушкой нет ничего серьезного! Я люблю только тебя! – заблеял он как ни в чем небывало, но наглые глазки опустил в пол. – Мы же хотели с тобой пожениться.

– Серёжа, – дождавшись, когда он поднимет на меня свои наглые глаза, продолжила. – А ты ничего не забыл? Развлечение в моей постели – ничего серьезного?! А беременность той лахудры тоже ничего серьезного?!

Вся ситуация была похожа на абсурд: его поймали на бабе, которая беременна, а он заявляет, что там ничего серьезного. Сюда только ревнивого мужа беременной лахудры для полного комплекта мыльного сериала не хватает.

– Ну и козел же ты, Сергей!

На языке вертелось более забористое слово в его адрес, только что толку сотрясать воздух, для себя я уже все решила. Сделав невозмутимое лицо, проследовала к двери, на ходу запуская руку в сумку за ключами.

– Лерочка, но нам было хорошо вдвоем. Зачем ты все рушишь?

В его голосе были ноты упрека в мой адрес, только он забыл, что сам виноват в произошедшем.

– Нет, Серёжа! – произнесла я как отрезала, не оборачиваясь. – Это тебе было хорошо, пока я вкалывала на работе, как проклятая, дабы обеспечить тебе комфорт для написания диссертации.

Связка уже была в моих руках. Не желая продолжать разговор, вставила ключ в замочную скважину и повернула.

– Лера, отдай мою работу, – донесся до меня мужской голос с угрозой.

Отворив дверь, оглянулась на мужчину, которому посвятила почти шесть лет своей жизни. Ничем не примечательный двадцати пяти лет: средний рост, короткие волосы мышиного цвета, немного сутулый от сидения за компом. Выглядел Серёженька лет на тридцать, а может и больше, толи из-за небритости, толи просто он сам по себе выглядел старше. Никогда раньше не обращала на это внимание. Почему я этого не замечала раньше? Сейчас, глядя на него, не могла понять, за что я его полюбила. Видимо, как мне говорила мама, опыта у меня не было в любви, вот и бросилась в объ-

ятыя к первому, кто поманил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.